УДК 340.1

ГЛАВА ГОСУДАРСТВА КАК ГАРАНТ КОНСТИТУЦИИ В ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВО ФРАНЦИИ: ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

HEAD OF STATE AS GUARANTOR OF THE CONSTITUTION IN THE FIFTH FRENCH REPUBLIC: IDEOLOGICAL AND POLITICAL JUSTIFICATION

Д. В. Щербик
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. *В публикации анализируется идейно-политическое обоснование роли главы государства как гаранта конституции и национального арбитра в Пятой республике во Франции. Отмечается роль генерала Ш. де Голля и М. Дебре в формировании новой модели гаранта конституции. Она соотносится с концепциями Б. Констана и К. Шмитта.*

Ключевые слова: *глава государства, гарант конституции, арбитральная власть, нейтральная власть, президент, Пятая республика.*

Annotation. *The publication analyzes the ideological and political justification of the role of the head of state as guarantor of the constitution and national arbiter in the Fifth Republic in France. It highlights the role of General de Gaulle and M. Debré in shaping a new model of the guarantor of the constitution. This model is correlated with the concepts of B. Constant and C. Schmitt.*

Keywords: *head of state, guarantor of the constitution, arbitral power, neutral power, president, Fifth Republic.*

Первая половина XX в. дискредитировала шмиттеанскую модель определения главы государства как гаранта конституции. Взгляды К. Шмитта, популярные в авторитарных пиренейских или латиноамериканских государствах, после падения данных режимов не могли восприниматься в послевоенных условиях консенсуса в осуждении фашизма и его сателлитов.

Дискредитация авторитаризма, однако, не разрешала проблему кризиса парламентской демократии. Ускоряющееся и чреватое кризисами развитие социальных и экономических процессов как в достигших пика индустриального развития странах Запада, так и в проходящих сложный процесс индустриальной модернизации иных странах, усложнение постколониальной геополитической ситуации довольно быстро снова поставили вопрос о гаранте конституции. Возрождение кельзеновских идей об участии всех органов, в том числе важной роли конституционного суда, в разрешении конституционных и государственных кризисов, как и идеи прошлого века о верховенстве и господстве

парламента, вступали в конфликт с реалиями политической жизни. Прежде всего это касалось стран с отсутствием укоренившихся традиций демократии (например, стран Латинской Америки либо новообразовавшихся государств после крушения колониализма), а равно государств, сталкивающихся с острыми политическими кризисами. Так, парламентская демократия Четвертой республики во Франции весьма быстро исчерпала себя, будучи не способной разрешить как внутриполитический, так и тесно с ним связанный колониальный кризис в Алжире.

Являвшийся символом Сопротивления и выступавший как лидер политически расколотой к 1958 г. Франции генерал Ш. де Голль и его соратник юрист-идеолог голлизма М. Дебре в решении проблемы эффективности государственной системы при сохранении свободы и демократии пытались найти путь между верховенством и «абсолютизмом» парламента в системе разделения властей и шмиттеанским отторжением парламентаризма. Практика Третьей и Четвертой республик, в которых парламент фактически (особенно в случае с Третьей республикой после поражения П. де Мак-Магона в 1877 г. и самоустранения института президента из активной политики) становился центральным органом власти, но при этом крайне подозрительно относился к формируемому им же правительству, дисциплинировал его отставками и угрозами отставки, не могла удовлетворить голлистов. По их мнению, она в совокупности с господством партий и их сиюминутных интересов привела французское государство к краху. С другой стороны, коллаборационистский режим Ф. Петена, покончивший со свободами и разделением властей, установивший шмиттеанское персоналистское правление, также по очевидным причинам был для них неприемлем.

В подобных условиях происходит возрождение идей главы государства как гаранта конституции и сохранения конституционного строя. Для обоснование данной идеи французские политики и юристы снова обратились к идеям Б. Констана и других англоманов XIX в. [1]. Не обращаясь прямо к не вполне удовлетворявшей их констановской модели «пассивного» главы государства, они позаимствовали его аргументацию «нейтральности» и арбитража, сочетав ее с вновь ставшими для них актуальными представлениями французских авторов XVIII–XIX вв. об английской монархии как модели обеспечения свободы в государстве, в которой правительство управляет страной и парламентом, будучи при этом подотчетным последнему [1, с. 360–362]. При этом ими активно использовалась и подобная шмиттеанской критика всевластия парламента и партий. Новое государство, по их мнению, должно было стать альтернативой «ложному парламентаризму, где собрания... поглощают правительство, администрацию, и правосудие» [1, с. 362].

Так, в своей знаменитой речи 16 июня 1946 г. в Байе Ш. де Голль отмечает необходимость соответствия политических институтов интересам страны и их опоре на доверие граждан, в шмиттеанском стиле критикует партийное соперничество и его разрушительный для страны характер, но при этом отмечает пагубность внешне привлекательных идей о диктатуре [2]. Выход он видит в уже ставших к тому времени привычными для французских политиков и юристов идеях Л. Дюги о сбалансированности и гармонии властей при сохранении принципа их разделения [3, с. 263–288]. В речи в Эпине в сентябре этого же года он уточняет: «Нам представляется необходимым, чтобы парламент был подлинным парламентом, то есть чтобы он принимал законы и контролировал правительство, не управляя им напрямую или через посредников. Это существенный момент, который, конечно же, подразумевает, что исполнительная власть не должна исходить от законодательной власти, даже косвенно, что неизбежно привело бы к посягательствам и торгу» [4]. Правительство он видит независимым сплоченным коллективом единомышленников, при этом сохраняющим ответственность перед парламентом за управление страной [4]. Позднее он уточняет, что «правительство и парламент должны сотрудничать, но оставаться раздельными в своих обязанностях, и ни один член одного не должен одновременно быть членом другого» [5]. И, чтобы обеспечить данную сбалансированность органов, надпартийность управления, нормальное функционирование государственных органов, голлисты требуют введения института опирающегося на общественный мандат доверия национального арбитра [5].

Апологетика национального арбитража Ш. де Голля и его приверженцев, очевидно, напоминает концепцию Б. Констана, однако, они расширяют компетенцию арбитра, наделяют его правомочиями по активному участию в управлении страной. Как представляется Ш. де Голлю, президент должен быть гарантом независимости и заключенных международных соглашений, должен согласовывать общие интересы при выборе кадров с направлением, исходящим из парламента, он должен обладать правом назначения премьер-министра и министров, через заседание обеспечивать преемственность развития страны, иметь возможность в случае кризиса обратиться к народу за суверенным решением [2]. Он должен иметь право подписывать правительственные указы, распускать парламент [4]. В 1964 г. Ш. де Голль еще более подробно высказывается о роли президента в уже функционирующей Пятой республике, отмечая в еще более шмиттеанском стиле, что выборный глава государства является источником и носителем государственной власти, исходящей от народа [6]. Президент выбирает и назначает премьер-министра и министров, может их сменить, председательствует на заседаниях совета министров, утверждает его решения, промульгирует законы, подписывает договоры, издает или не издает

декреты, является главнокомандующим, назначает на государственные должности и «в случае опасности обязан взять на себя сделать все, что нужно» [6]. Но при этом, занимая столь важную роль, он передает текущее управление своему заместителю — премьер-министру [6].

Именно такая конструкция власти, по мнению Ш. де Голля, способна, в отличие от «чистого» разделения властей в духе американской модели или правления парламента, предотвратить исторически присущую Франции партийную анархию и ее следствие — «паралич» государства. Идейное усиление роли главы государства во Франции произошло и после выигранного Ш. де Голлем референдума о прямых выборах президента, когда последний стал получать непосредственный мандат доверия от народа.

В юридизированном ключе детализировал идеи Ш. де Голля его соратник и первый премьер-министр Пятой республики М. Дебре, который, указывая на сохранение значительных полномочий парламента (бюджетных, контрольных, зарезервированной сферы законодательствования), также видел в президенте «краеугольный камень» республики, арбитра и судью национальных интересов (при акценте на расколотости электората) [7]. М. Дебре при этом, особенно в период агитации за новую Конституцию, описывал роль президента скорее в духе Б. Констана, отмечая его стабилизирующие (роспуск парламента и отставка кабинета, запрос повторного обсуждения законопроекта, обращение по его поводу в Конституционный совет, апелляция к народу через референдум и др.) и исключительные полномочия [7]. Он также стремился показать, что реальные полномочия президента скорее реализуются через другие органы, которые он «просит» (парламент, народ, Конституционный совет), а не единолично. По его мнению, президент скорее инициирует и арбитражирует, а не напрямую руководит [7].

В результате принятая на референдуме в 1958 г. Конституция Пятой республики указывала, что президент следит за соблюдением Конституции, своим арбитражем он обеспечивает нормальное функционирование публичных властей, а также преемственность государства, он является гарантом национальной независимости, территориальной целостности и соблюдения международных договоров (ст. 5), является гарантом независимости судебной власти (ст. 64) [8].

В последующем развитии Пятой республики идейно-политическое и конституционно-правовое положение президента как гаранта конституции, арбитра нации не было поколеблено. Конечно, в периоды сосуществования (антипрезидентского большинства в Национальном собрании и оппозиционного ему премьер-министра и правительства) глава государства теряет влияние во внутренней политике, но даже в этом случае сохраняет за собой ведущее слово в сфере обороны и внешней политике, а главное, символическую и медийную роль,

позволяющую ему опосредованно влиять на управление страной через апелляцию к избирателям. Даже президентура социалиста Ф. Миттерана не изменила данного положения, фактически признав полезность голлистской модели системы власти.

Конституционный закон 2000 г. (вступил в силу с 2002 г.), сократив срок полномочий до 5 лет, при этом усилил позицию президента как лидера страны, изменив избирательный график таким образом, что он имеет больше возможностей получить парламентское большинство, а значит, сохранить свое активное влияние на исполнительную и законодательную власть. В современных условиях развития медийного влияния на политический процесс и политтехнологии это привело к усилению («президенциализму») системы власти во Франции, в которой президент определяет стратегию развития страны, а правительство и парламент во многом следуют его позиции, сохраняя при этом возможности оппозиции осуществлять парламентский контроль.

Таким образом, французский вариант выхода из социального и политического кризиса, устранения кризиса парламентаризма являлся промежуточным вариантом между констановской моделью главы-арбитра с негативными (сдерживающими) полномочиями и шмиттеанской моделью авторитарного главы государства. Голлистский гарант конституции и государственного строя, сохраняя институты демократии, парламентаризма, ответственного правительства, приобрел полномочия по активному вмешательству в деятельность исполнительной и законодательной властей. Данная модель с учетом местных модификаций оказалась очень привлекательной для стран, переживающих политическую нестабильность, ищущих выход из социального и экономического кризиса, но не желающих отказываться от демократических институтов.

---

1. Rouvillois F. Se choisir un modèle : Michel Debré et le parlementarisme anglais en 1958 [Ressource électronique] // Revue Française d'Histoire des Idées Politiques : [site web]. № 12. 2e semestre 2000. P. 347–366. URL: https://www.jstor.org/stable/24610528 (date d'accès: 17.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. De Gaulle Ch. Discours de Bayeux. 16 juin 1946 [Ressource électronique] // Digithèque MJP : [site web]. URL: https://mjp.univ-perp.fr/textes/degaulle16061946.htm (date d'accès: 17.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Vile M. J. C. Constitutionalism and the Separation of Powers. 2nd edition. Indianapolis : Liberty fund, 1998. 455 p. Вернуться к статье

4. De Gaulle Ch. Discours prononcé à Épinal. 29 septembre 1946 [Ressource électronique] // Digithèque MJP : [site web]. URL: https://mjp.univ-perp.fr/textes/degaulle29091946.htm (date d'accès: 17.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. De Gaulle Ch. Discours prononcé par le général de Gaulle, président du Conseil, Place de la République à Paris, 4 septembre 1958. Publié le 4 septembre 1958 [Ressource électronique] // La Maison Élysée : [site web]. URL: https://www.elysee.fr/charles-de-

gaulle/1958/09/04/discours-prononce-par-le-general-de-gaulle-president-du-conseil-place-de-la-republique-a-paris-4-septembre-1958 (date d'accès: 17.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

6. De Gaulle Ch. Une Constitution, c'est un esprit, des institutions, une pratique : Conférence de presse du 31 janvier 1964 [Ressource électronique] // Digithèque MJP : [site web]. URL: https://mjp.univ-perp.fr/textes/degaulle31011964.htm (date d'accès: 17.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

7. Debré M. Discours devant le Conseil d'État, 27 août 1958 [Ressource électronique] // Digithèque MJP : [site web]. URL: https://mjp.univ-perp.fr/textes/debre1958.htm (дата обращения: 17.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

8. Конституция, принятая 04.10.1958 г. (с изменениями, внесенными Конституционным законом № 2008-724 от 23.07.2008 г. о модернизации учреждений Пятой Республики), Франция [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/5560 (дата обращения: 17.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье